

Розділ: Психологія пізнавальних процесів

УДК 159.953+159.922.4

Аналіз воспоминаний С.А. Есенина о детстве и юности
(к 120-летию со дня рождения поэта)Заика Е.В.
zaikae@ukr.net

На основе контент-анализа поэтических произведений С.А. Есенина охарактеризованы его воспоминания о детстве и юности, а также о его родных, любимых и пр. Проведён детальный анализ содержания его биографической памяти с учётом её модальной (визуальная, аудиальная, кинестетическая), эмоциональной окраски и других параметров. Вычленены основные объекты и ситуации, наиболее часто вспоминаемые поэтом, а также особенности воспоминания им людей. Показана специфика воспоминаний поэта о детстве и юности; о его родителях и любимых женщинах. Представленный материал способствует более глубокому пониманию и творческого наследия и личности поэта.

Ключевые слова: С.А. Есенин, память, биографическая память, воспоминания, эмоциональная память, модальности памяти.

На основі контент-аналізу поетичних творів С.О. Єсенина охарактеризовано його спогади про дитинство і юність, а також про його рідних, коханих та ін. Проведено детальний аналіз змісту його біографічної пам'яті з урахуванням її модальної (візуальна, аудіальна, кінестетична), емоційного забарвлення та інших параметрів. Вицленовані основні об'єкти і ситуації, що найчастіше згадує поет, а також особливості спогадів їм людей. Показано специфіку спогадів поета про дитинство і юність; про його батьків і коханих жінок. Представлений матеріал сприяє більш глибокому розумінню та творчої спадщини і особистості поета.

Ключові слова: С.О. Єсенін, пам'ять, біографічна пам'ять, спогади, емоційна пам'ять, модальності пам'яті.

Based on the content analysis of poetry S.A. Esenina there were described his memories of childhood and youth, as well as his family, loved ones and others. There was conducted a detailed analysis of the content of his biographical memory giving its modalities (visual, auditory, kinesthetic), emotional coloring, and other parameters. We also isolated the main objects and situations, most often remembered by the poet, and especially memories of their people. There was shown the specificity of the poet's memories of his childhood and adolescence; about his parents and the woman he loved. The material contributes to a better understanding and creative heritage and personality of the poet.

Keywords: S.A. Esenin, memory, biographical memory, memory, emotional memory, memory modality.

Постановка проблеми. Содержание воспоминаний о прошлом – это важная психологическая характеристика любого человека. В них достаточно отчётливо отражаются и основные проблемы человека и его ведущие ценности, и преобладающие эмоции и внутренний мир в целом. Это верно для каждого человека, но в особенности для писателя, для поэта, мастерски запечатлевшего свои воспоминания в слове и сделавшего их достоянием для многих миллионов читателей (и тем самым оказывающим ими своё влияние на их внутренний мир). Анализ таких воспоминаний поможет понять как особенности личности поэта (или его лирических героев), так и смысл самих поэтических произведений. Особая ценность такого анамнеза выступит при сравнительной характеристике содержания воспоминания различных авторов и выделения специфики воспоминаний каждого из них.

Анализ публикаций по проблеме. Отдельные особенности воспоминаний как самих литераторов, так и их литературных героев, приводятся во многих литературоведческих работах. Детальный анализ выдающегося украинского поэта Т.Г. Шевченко приведён в работе [2]. Основные подходы и принципы такого анализа использованы и в настоящей статье, посвящённой воспоминаниям выдающегося российского и советского поэта Сергея Александровича Есенина (1895-1925).

Цель статьи: с позиций современной научной психологии памяти на основе детального контент-анализа стихотворений и поэм С.А. Есенина вычленишь, проанализировать и систематизировать особенности его автобиографической памяти о детстве и юности: кого и что он вспоминает чаще всего, какие их признаки наиболее чётко представлены в памяти, в какой модальности, с какой эмоциональной окраской и т.п. При этом мы опирались только на канонические поэтические тексты автора, представленные в издании [1].

Изложение основного материала представляет собой описание и анализ конкретных воспоминаний поэта о детстве и юности: кого и что он вспоминает чаще всего, какие признаки этих объектов наиболее хорошо сохраняются в памяти, какая из модальностей (визуальная, аудиальная, кинестетическая) доминируют в его памяти, с какими эмоциями (положительными, отрицательными, амбивалентными) сочетаются его воспоминания и т.п.

Описание того, что сохраняет память Есенина (или его лирических героев) представлено как в специальных стихотворениях, посвящённых воспоминаниям (или где эта тема – одна из доминирующих), так и в отдельных строках стихотворений на совсем другие темы (где о памяти упоминается лишь вскользь, мимоходом).

Вот перечень основных стихотворений, в которых тема памяти представлена достаточно широко: «День ушёл, убавилась черта» (с. 101), «Исповедь хулигана» (с. 181), «Эта улица мне знакома» (с. 228), «Заметался пожар голубой» (с. 232), «Сукин сын» (с. 285), «Голубая родина Фидруси» (с. 353), «Я помню» (с. 424), Письмо к сестре (с. 424), «Мой путь» (с. 449), «Я красивых таких не видал» (с.

455), «Синий туман, снеговое раздолье» (с. 465), «Ты меня не любишь. Не жалеешь». Учитывая, что стихотворения в книге расположены в хронологическом порядке, легко заметить, что обращения к теме воспоминаний у Есенина резко учащаются с возрастом особенно в последний год жизни. В этот период тема воспоминаний является одной из доминирующих в его творчестве. Итак, что же собой представляет мир воспоминаний поэта?

Сперва рассмотрим конкретное содержание его воспоминаний, т.е. те предметы, явления, тех людей, которые актуализируются в его памяти. Их набор и признаки чрезвычайно разнообразны. Попробуем их систематизировать. Прежде всего, объекты можно разделить на две большие группы: общие, абстрактные и отдельные, конкретные. Общее – немногочисленно, преобладает явно конкретное.

Общее – это понятия типа – детство; ранние годы; то, что видел; природа; жизнь. Вот некоторые примеры памяти в общем: «Вспомнил я деревенское детство» (с. 228), О Персии: «но тебя я разве позабуду?» (с. 353).

Иногда воспоминания начинаются с общего, а потом наполняются некоторыми конкретными деталями:

Что-нибудь вспомнить из ранних лет
Снег у крыльца как песок зыбучий (с. 465)

Или общее как бы обрамляет воспоминание: о нём упоминается в начале, и в конце, а в середине идёт конкретика:

Я вспоминаю то,
Что видел я в краю.
Изба крестьянская.
Хомутный запах дегтя,
Божница старая,
Лампады кроткий свет.
Как хорошо,
Что я сберег те
Все ощущения детских лет.

Гораздо чаще воспоминания наполняются только конкретными образами – или одиночными, или целым их рядом.

Наиболее многочисленны воспоминания Есенина о детстве, деревенском доме, о его родных. Вот различные грани воспоминаний о его доме: «Низкий лом с голубыми ставнями» (с. 289), «Изба крестьянская» (с. 449), «Родимый дом» (с. 433). Многочисленны отдельные детали, связанные с этим домом: это уже упомянутые выше запах дегтя, божница, лампада (с.449), а также: шорох мыши в доме, «в брёвнах теплилась грозная мощь» (с. 228), «наша печь как-то дико и странно завывала в дождливую ночь» (с. 228), снег у крыльца (с. 465).

Немало места в воспоминаниях поэта занимают и деревья, растущие возле дома: «Сад в голубых небесах» (с. 228), рябина (с. 455), вишня (с. 446), липы (с. 238), и особенно часто клён (с. 182, 238, 444). Нередко он вспоминает и о животных: собаку (с. 182, 183), котёнка (с. 457). И деревья, и животные для него не отделены от дома, родные с детства.

Вспоминает поэт и о деревне в целом и о деревенской природе: поле, рожь (с. 324), «деревенскую синь» (с. 228), «первый снег и первопуток» (с. 91), «запах навоза и родных полей» (с. 182), «заросший пруд» (с. 181), «наше поле, луга и лес» (с. 289), «музыку лягушек» (с. 238), «хриплый зов ольхи» (с. 181), небеса (с. 289).

Иногда в памяти всплывают различные детские забавы, проказы, прогулки: «босые ноги в лужах осенних мочил» (с. 182), «лазил нба клён, воровал яйца из вороньих гнёзд» (с. 182), «стянул у матери краюху хлеба и вместе с собакой её ел» (с. 183), а также:

Я помню праздник,
Звонкий праздник мая
И, каждую березку обнимая,
Я был пьяней,
Чем синий день (с. 447)

Очень часто Есенин вспоминает о своей семье, своих родных: «где-то у меня живут отец и мать» (с. 181), «вспомнил я дедушку, вспомнил я бабу» (с. 465), сестру (с. 447, 455, 458). Причём если всех своих родных он вспоминает обычно без детализации, то воспоминания о сестре у него часто развернутые детализированные вплетают в себя различные отступления, рассуждения о жизни, представления о будущем (о детях сестры), неожиданные сравнения (сравнил сестру с берёзой).

Сопоставление воспоминаний Есенина по сенсорным модальностям показывает резкое преобладание в его памяти лишь одной модальности – визуальной. Именно зрительные образы (предметы явления природы) и составляют основное содержание его воспоминаний: дом, снег, поле, деревья небо.

Гораздо реже, но всё же присутствуют в его воспоминаниях аудиальные модальности. Вот их практически полный перечень. Это звуки природы: «хриплый зов ольхи» (с. 181), «метель редела» (с. 449); это завывание печи в родном доме: она «как-то дико и странно завывала» (с. 228); это и звуки животных: «мурлыкал котёнок» (с. 457), «музыка лягушек» (с. 238), шорох мыши (с. 80); это песни и слова его родных: песня матери (с. 458), песни бабушки (с. 449, 457); слова деда: «Я помню, дед мне говорил...» (с. 450); а также слова мужиков: «Я помню только, что мужики роптали, бранились...» (с. 450). В большинстве своём эти звуки тихие, или средней силы (очень громких нет).

В творчестве поэта изредка можно обнаружить примеры воспоминаний обонятельной модальности: «Хорошо в краю родном! Пахнет сеном и хорошим настроением...».

Собственно кинестетические впечатления для памяти поэта абсолютно нетипичны. Отчётливых образов тактильных, осязательных, двигательных (типа: теплое, холодное, шершавое, скользкое, мокрое, дрожащее, расслабленное и т.п.) у него практически нет. Однако кинестетическая модальность

у автора всё же изредка присутствует в воспоминаниях, но в весьма специфической форме – не как образы памяти, а как состояния тела, в момент воспоминания, причём всегда эти состояния выражены не сильно, а как бы приглушённо. Вот некоторые примеры: «Сердцу приятно с такой болью что-нибудь вспомнить» (с. 465), «Я нежно чувствую твою любовь и память» (с. 331), «Утопая в дальнем дорогом» (с. 489), «Ловит память тонким клювом» (с. 91), а также описание спокойствия (с. 80), состояния полудрёмы (с. 457), и др. Подытоживая сказанное: память Есенина почти исключительно визуальна, лишь за редкими исключениями аудиальности; кинестетичность в его памяти почти не представлена.

Эмоциональная окраска его воспоминаний в целом имеет явно положительный знак. Обычно воспоминание ему приятно: описывается спокойствие при воспоминании (с. 80), употребляются слова «так хорошо» (с. 181), «сердцу приятно» (с. 465), «я помню праздник» (с. 447). Однако эти элементы отнюдь не сильные, можно даже сказать – слабые. Вот один из примеров:

Хорошо весною
Думать под сосною,
Улыбаясь в дреме,
о родимом доме

Редко, но всё же в слабо-положительный тон воспоминаний примешиваются столь же слабые негативные переживания, но они никогда не доминируют и не выступают изолировано. Они просто соседствуют – две слабые эмоции разного знака: «Я нежно болен воспоминанием детства» (с. 182), «Сердцу приятно с такой болью...» (с. 465), «Я хотел, чтоб сердце глуше вспоминало» (с. С. 238).

Крайне редко, но всё же случаются случаи, когда воспоминание вызывает достаточно сильную положительную эмоцию, но она не выражается непосредственно, а лишь угадывается я через мелодику фраз или через контекст:

Помню, как крикнула, шигая в сруб:
«Что же, красив ты, да сердцу не люб...» (с. 100)
Эх, бывало, заломишь шапку,
Да заложил в оглобли коня,
Да приляжешь на сена охапку,
- Вспоминай лишь, как звали меня.
И откуда бралась осанка... (с. 461)

Интересно также сравнить эмоциональный знак воспоминаний и общее отношение к ним для двух периодов: детства и юности. Воспоминания детства в целом имеют слабый положительный знак (с редкими и слабыми вкраплениями грусти). Воспоминания же юности, хотя в целом и укладываются в эту схему, но всё же некоторым из них свойственен более сильный положительный знак, а в отношении некоторых из них усиливается знак отрицательный. Кроме того, если воспоминания о детстве почти все – о конкретном (лишь изредка встречаются обобщённые слова типа: деревенское детство, ранние годы), то воспоминания о юности (наряду с конкретным, которое продолжает оставаться доминирующим), заметно чаще включаются слова, обобщающие, которые при этом приобретают выраженный философский оттенок, общую оценку прожитой жизни. Наиболее ярко это выражено в строках:

Жизнь моя, иль ты приснилась мне? (с. 184)
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.
Не жаль мне лет, растроченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цвет. (с. 238)
Неуютная жидкая лунность.
И тоска бесконечных равнин, —
Вот что видел я в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один (с. 413)
Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гоюсь... (с. 414)
Ну и что ж! Пройдет и эта рана.
Только горько видеть жизни край. (с. 417)
Чтоб... с чужою веселою юностью
О своей никогда не жалел (с. 426)
Те, кого любил я, отреклись,
Кем я жил — забыли про меня (с. 431)
За былую силу, гордость и осанку.
Только и осталась песня под тальянку (с. 432)
Где мое счастье? Где моя радость?
Все укатилось под вихрем бойким
Вот на такой же бешеной тройке (с. 469)

Приведённые строки являются по своей сути неразрывным органическим синтезом и обобщённых воспоминаний о юности, и отчётливым разочарованием в ней (хотя отмечается немало приятного)Э, и её смысло-жизненной оценкой.

Отметим ещё ряд характеристик зрительных образов, образующих содержание памяти поэта. По признаку «размера», величины – это образы, и очень больших и средних, и маленьких предметов. Память сохраняет и актуализирует предметы независимо от их величины. Примеры «крупных» образов: синь неба, небеса, поле, рожь... Среднего размера: дом, деревья, пруд, люди, животные... Мелких: котёнок, лампада, «морщ на брёвках».

По признаку «статика – динамика» у Есенина резко преобладают образы «статичные» (неподвижные, или малоподвижные). Например: небо, снег, пруд, божница, сад, луг, цвет черёмухи, охапка сена... Динамичность, подвижность присутствует лишь в образах животных: котёнок «бросался как юный тигрёнок на упущенный бабушкой клубок ниток», «ошалело лающая собака», «тощая и

рыжая кобыла выдёргивала плугом корнеплод». Вспоминая даже людей – объектов, которые по своей природе подвижны – автор почти не отличает их движений. Описывая сестру, он использует лишь зрительную модальность: «Я красивых таких не видел» (с. 435), «красивый рязанский платок» (с. 456). Однако при тщательном поиске всё таки удалось найти и образы динамические: «как он быстро ехал на коне» (с. 461), ивы «обветшалым трясут подолом» (с. 80), «качают лужи солнца пряный лик» (с. 84), «волнистая рожь» (с. 342), однако динамика здесь очень вялая и к тому же она обычно окаймлена образами статичными.

По признаку цвета образы памяти автора чрезвычайно разнообразны. Представлены следующие цвета: белый (снег, берёза), жёлтый (поле, рожь), голубой (небо, ставни, платье на девушке): «Да мне нравилась девушка в белом, но теперь я люблю в голубом» (с. 286), сиреневый (цветные сирени), серый (лужи, могилы, кресты), зелёный (деревья, лес), красный (ивы), а так же такие цвета, как «лунность», «багрянец».

Среди воспоминаний поэта о юности особое место занимает память на эмоциональные состояния: просто вспоминается некоторая эмоция как таковая, составляя особое содержание памяти.

Иногда при этом присутствуют т некоторые образы, но они играют лишь подчинённую, дополнительную роль, а основной акцент делается именно на эмоции. Вот несколько примеров. Вспоминая картины родной природы, поэт чётко выделяет эмоцию: «И сердце по-старому бьётся, как билось в далёкие дни» (с. 391). Или видя калитку и вспомнив девушку, автор отмечает: «Тот образ во мне не угас» (с. 393).

Однако чаще эмоциональное состояние вспоминается как бы само по себе, вне сопутствующих ему конкретных образов и часто даже без каких-либо уточнений (почему вспоминается, что это значит). Вот примеры: «пробуждённый в сердце май» (с. 286); «Берегу в душе утраченную юность» (с. 485); «По-старому был я полон, наплывом шестнадцати лет» (с. 382); «И снова нахлынуло что-то» (с. 388); «Теперь я отчётливо помню тех дней роковое кольцо» (с. 385); «Утопая в дальнем, дорогом» (с. 489); «Как вспомню – болит голова» (с.388).

Эти наплывы эмоциональной памяти (т.е. воспоминания не столько событий, сколько общего эмоционального тона, имевшего место в прошлом), как правило, лишь весьма несильные, а по эмоциональному знаку чаще положительные, хотя встречаются и отрицательные. Лишь в одном случае можно говорить о достаточно большой силе такого эмоционального тона – когда автор вспоминает лихие проявления своей молодости: «Эх, бывало, заломил шапку – Вспоминай лишь, как звали меня» (с. 461). «Но и всё же душа не остыла» (с. 462) – в ней хотя бы частично сохранено общее впечатление этого бурного лихачества.

Среди воспоминаний поэта о юности особое место занимают его воспоминания о его любимых женщинах (в данном контексте не имеет значения, кто они: реальные лица, или вымышленные персонажи). В памяти они сохраняются всегда с теплотой, а иногда даже и с трепетностью.

Иногда это просто отдельные эпизоды-воспоминания, как например: «Тот образ во мне не угас» (с. 375); «Та, чьё имя берегу» (с. 70); «Припомнил я девушку в белом» (с. 285). Эти воспоминания возникают в контексте описания природы, размышления о собственной жизни, рассказов о своей юности.

Но иногда поэт «пробивает» и на сложные системы воспоминаний – такие явления, когда субъектами воспоминания (или забывания) являются разные лица (то Он, то Она), причём эти процессы памяти совершаются в разное время (иногда спустя большие интервалы), но всё же, в целом, такие ситуации проникнуты смысловым единством и выражают целостную сложную ситуацию.

Так, в оном из стихотворений (с. 424) автор очень подробно вспоминает и детали облика любимой, и нюансы окружающей её природы, и её дома:

Я помню, любимая, помню
Сиянье твоих волос.
Я помню осенние ночи,
Березовый шорох теней,
Я помню, ты мне говорила...

Далее вспоминаются её слова, но слова эти опять-таки о памяти: «Пройдут голубые года, И ты позабудешь, мой милый, С другою меня навсегда».

Наступила разлука, причём по его инициативе: Не радостно и не легко мне Покинуть тебя привелось». И вот, спустя годы, о любимой и о его любви напомнило дерево:

Сегодня цветущая липа
Напомнила чувствам опять,
Как нежно тогда я сыпал
Цветы на кудрявую прядь.

Но вопреки словам, что он её забудет, Есенин её совсем не забыл и вспоминает её даже не смотря на то, что он теперь уже другой:

И сердце, остыть не готовясь,
И грустно другую любя.
Как будто любимую повесть,
С другою вспоминает тебя.

Здесь ещё такие сложные суперпереплетения памяти, что их ещё анализировать, и анализировать. Или вот ещё пример (с. 489). Во время любовных ласк поэт спрашивает любимую:

Расскажи мне, скольких ты ласкала?
Сколько рук ты помнишь? Сколько губ?

Он актуализирует её память о давнем времени, о других людях, но полагает что они в её памяти почти не оставили следа:

Знаю я — они прошли, как тени,
Не коснувшись твоего огня.

Однако тут же допускает, что кто-то из них вполне мог оставить в ней свой яркий след:

Пусть твои полузакрыты очи,
И ты думаешь о ком-нибудь другом,

Но находясь вместе и обнимая друг друга, не только она в этот момент вспоминает другого, но одновременно и он вспоминает свою прежнюю любовь, при этом утопая «в дальнем, дорогом». При этом он предполагает, что эта встреча в памяти их обоих следа не оставит: «Легкодумна вспыльчивая связь». Не правда ли, это довольно резкие перепады самых разных воспоминаний?

А вот здесь уже перепадов меньше (с. 479): после разлуки автор всё равно будет помнить любимую: «Печаль ушедшего не словет». А она встретит другого, и он ей «лучше песню сложит». Но будучи с ним, она будет-таки вспоминать свою прежнюю любовь:

И, песне внемля в тишине,
Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне.
Как о цветке неповторимом

Подобные «переплетения памяти» имеются в стихотворении (с. 102-103). С любимой наступила разлука и теперь она, наверное, обнимает другого. Она уже, наверное, совсем изменилась лицом и «про меня совсем забыла». Но в нём по-прежнему сохранён «звук прежних лет, он её помнит и целует её портрет.

В настоящей статье этот феномен сложных переплетений памяти в связи с воспоминаниями о любимых женщинах только отмечен. В дальнейшем он заслуживает более пристального внимания и более скрупулёзного анализа. Но уже сейчас ясно, что Есенин феномен любви (разделённой – неразделённой, счастливой – несчастной, глубокой – не очень) какой-то существенной и глубинной связью сопряжён с феноменами памяти. Вероятно, любовь, с одной стороны, пробуждает, активизирует подобные ситуации в памяти, а с другой стороны, прогнозирует будущее развитие событий и то, как они проявятся в воспоминаниях действующих лиц...

Не лишним было бы отметить и его память о других странах и краях, где Есенину пришлось побывать. Места, через которые прошли его путешествия, навсегда остались в его памяти, окрашенные сильным эмоциональным тоном:

Прощай, Баку! Тебя я не увижу...
Но донесу, как счастье, до могилы
И волны Каспия, и балаханский май. (с. 412)
Или вот о Персии:

Но тебя я разве позабуду?
И в моей скитальческой судьбе.
Близкому и дальнему мне люду.
Буду говорить я о тебе –
И тебя навеки не забуду! (с. 353)

Завершая статью, отметим, что она представляет собой всего лишь первую, предварительную попытку анализа воспоминаний поэта. Целый ряд вопросов остался вне рассмотрения, и представляет собой перспективу дальнейших психологических и литературоведческих исследований.

Выводы:

1. Анализ памяти С.А. Есенина позволил отнести содержащиеся в ней воспоминания к определённым типам и выявить основные из них. Так, выявлено, что в памяти поэта преобладают конкретные воспоминания, а общие выполняют лишь «обрамляющую» функцию. По модальности резко преобладают визуальные, остальные представлены достаточно редко. Содержания воспоминаний в большинстве своём эмоционально, преобладают слабые положительные эмоции, но иногда встречаются и амбивалентные.

2. Важное место в памяти поэта занимают воспоминания о семье, деревне, детстве, что вполне естественно. Для Есенина воспоминания о деревенском прошлом стали своеобразным якорем, который удерживает стабильность его личности в течении всей его жизни. Воспоминания о любимых девушках также многочисленны и сложны по своему содержанию, эмоциональной начинке и перепадам настроений.

3. Проведённый анализ содержания памяти Есенина помогает лучше понять его творчество, личность и склад ума.

Литература

1. Есенин С. Стихи / Сергей Есенин. Стихи. – Хабаровск, 1956. – 600 с.
2. Заика Е.В. Память в структуре деятельности и в процессе развития/ Е.В. Заика – Х.: ООО «Щедрая усадьба плюс», 2014. – 514 с.

Literatura

1. Esenin S. Stihi / Sergey Esenin. Stihi. – Habarovsk, 1956. – 600s.
2. Zaika E.V. Pamyat v strukture deyatelnosti i v protsesse razvitiya/ E.V. Zaika – H.: ООО «Schedraya usadba plyus», 2014. – 514s.